

Рональд Уизли был счастлив. Ну, не совсем счастлив, но так близко, как не был с тех пор, как его определили в Слизерин. По крайней мере, он считал себя счастливчиком, что ни одна сова не завыла на его завтрак в первое утро и что его опоздание на Трансфигурацию принесло ему всего два дисциплинарных наказания (хотя Рон был уверен, что МакГонагалл просто расстроена тем, что он был прав, назвав ее старой).

Ощущение всеобщего счастья, а также аппетит заставили Рона довольно быстро направиться к двери, когда на второе утро его пребывания на Слизерине он увидел взъерошенную сову, неуверенно летящую к его месту с красным конвертом в когтях. Похоже, его матери потребовалось еще немного времени, чтобы доработать послание.

Дрожащими руками Рон взял у совы алое письмо и вскрыл его.

"РОНАЛД УИЗЛИ!" - услышал он усиленный магией голос матери, который эхом разнесся по залу, а вслед за ним раздалось хихиканье почти всех студентов. "КАК ТЫ СМЕЕШЬ ТАК ПОЗОРИТЬ СВОЮ СЕМЬЮ? СЛИЗЕРИН? УИЗЛИ В СЛИЗЕРИНЕ? Я ЖДУ, ЧТО ТЫ ДОКАЖЕШЬ, ЧТО ДОСТОИН ГРИФФИНДОРА! КАК ЖЕ СТЫДНО ТВОИМ БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ, ВСЕ БЫЛИ ГРИФФИНДОРАМИ, А ТЕПЕРЬ ЕЩЕ И ЭТО! ПОЗОР ТЕБЕ!"

С этим последним замечанием Громовещатель переключил внимание с покрасневшего Рональда Уизли на полностью покрасневших остальных членов семьи Уизли, сидящих за столом Гриффиндора. "Перси, я и твой отец снова гордимся тобой за то, что ты стал префектом. Фред, Джордж, вы забыли пару трусов, я пришлю их вам в ближайшие дни".

Когда он закончил свое послание, и близнецы, и Перси уже основательно покраснели, письмо вспыхнуло, а весь Большой зал пытался удержать еду от смеха.

"Как ты думаешь, это значит, что Фред и Джордж делят трусы?" с ужасом спросил Гарри у Гермионы. Эта мысль была крайне тревожной.

"Может быть..." подумала Гермиона, наслаждаясь выражением ужаса на лице своего друга. Она никогда не была большой любительницей розыгрышей, но с этим можно было смириться. Видя, что он все еще потрясен этой мыслью, она решила сжалиться над ним.

"Нет, я так не думаю. На самом деле я думаю, что близнецы отличаются друг от друга больше, чем многие люди видят или даже пытаются увидеть", - объяснила она, незаметно указывая на них. "Посмотрите, даже сейчас это видно: Левый - более общительный из них, он говорит через смущение, а второй в данный момент более сдержан, немного прячется за выходками брата".

Гермиона даже знала, кто из близнецов кто, она выяснила это еще на втором курсе старой хронологии, но Невилл с интересом слушал ее, сидя через стол. Не стоит привлекать к себе внимание.

"Я понял, что ты имеешь в виду, - признался Гарри. Это не показалось ему сложной задачей,

поскольку позволило прогнать мысль о том, что близнецы делят нижнее белье.

"Мерлин, Гермiona, как ты научилась так хорошо читать людей?" - спросил Невилл с легким благоговением в голосе.

"Я не знаю, просто это что-то такое, что я умею", - ответила она, стараясь не смотреть ему в глаза. Она прекрасно знала, почему у нее это так хорошо получается: годы попыток читать тонкие, почти несуществующие вещи, которые родители называли "эмоциями", очень хорошо научили ее.

"Жаль, что я не знала этого, когда мне было одиннадцать, со многими вещами было бы легче справиться", - размышляла она, продолжая есть фруктовый салат.

В тот день у неё был первый урок защиты от Тёмных искусств в новой временной шкале,

заикающимся профессором Квиррелом". Несмотря на то, что он был заикающимся, подконтрольным Волан-де-Морту, он был не самым худшим преподавателем, который когда-либо был у них по этому предмету. Если учесть, что среди других преподавателей были Амбридж и лжец Локхарт, это было не слишком большим комплиментом, но он действительно знал предмет и хотя бы немного преподавал его.

На уроке Квиррела им снова рассказали об ответственном использовании магии, хотя почему именно этот учитель проводил такую беседу, Гарри так и не понял. То ли Дамблдор с годами успокоился и перестал следить за новобранцами, то ли Волан-де-Морт просто переоценил тщательность, с которой директор охраняет учения своей школы.

Класс изучал основы защитной магии, как против людей, так и против существ, а Гарри и Гермiona, изучившие предмет до такой степени, что могли в любой момент посадить своих СОВ, работали над своим собственным небольшим проектом.

Перед Гарри лежал список (написанный его собственным почерком, разумеется) возможных способов противостоять любым попыткам отравить его и Гермionу. До сих пор все возможные способы были несколько несовершенны.

О "Ревеласпелле" Скарпина не может быть и речи, слишком подозрительно для двух первокурсников, чтобы использовать его", - снова прошелся он по списку. "То же самое с заклинаниями обнаружения. Регулярно принимать противоядие тоже не получится, учитывая количество различных зелий; кроме того, у нас может развиться нездоровая реакция на них. Обычные промывающие зелья мне не подходят, а если нас обоих одновременно ударят, то мы даже не сможем дать друг другу зелье, чтобы вытащить нас из этого...".

Перед классом Квиррел демонстрировал что-то с большой ящерицей.

"Что это за человек с рептилиями? Должно быть, это Волан-де-Морт, но использование змеи было бы слишком очевидной подсказкой, чтобы даже Дамблдор мог ее проигнорировать", - размышлял Гарри, которому надоело снова думать об одном и том же.

Он осмотрел остальную часть класса защиты от Тёмных искусств: различные диаграммы проклятий и контрпроклятий, изображения тёмных существ и много-много книг. Одна из картинок выделялась среди остальных тем, что на ней было изображено не темное существо, а какая-то глиняная фигурка, "кожа" которой была испещрена завораживающими символами.

"Точно, руны", - его осенила вспышка гениальности, которой он должен был поделиться со своим лучшим другом на свете. И он написал: "Что насчет рун? Что-нибудь на моих очках? Ты бы тоже отлично смотрелась в очках" на использованном кусочке пергамента и протянул его Гермионе.

Она немедленно улыбнулась первому предложению, но выглядела немного задумчивой при последнем. Когда Гермиона бросила на него вопросительный взгляд, он постарался ободряюще улыбнуться и радостно кивнуть.

Несколько минут спустя Квири́нус Кви́ррелл, все еще не пришедший в себя, снова отправил его мысли в бесцельный дрейф.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299359>